Солнце клонилось к горизонту, заливая рисовые поля багряным светом. Реба, бесстрашная девчушка, уже мчалась к наставнику, не дожидаясь команды, а за ней, неумолимо, как прилив, следовала Оуян Нана. — Сяосяо, может, нам тоже пойти? — голос Чжоу Цзецюн прозвучал, словно тихий шепот осеннего ветра. Но Чень Сяо, погруженный в свои мысли, не ответил. — Сяосяо уже ушёл... — Хэ Цзинь, словно искусный игрок, с улыбкой обнажил свои карты. Чжоу Цзецюн, охваченная любопытством, поспешила вслед за остальными. Хэ Цзинь и Хуан Лэй шли следом, словно два верных спутника, жаждущие разгадать тайну. Они слышали о методе посева "броском семян", но только сегодня могли прикоснуться к этому чуду. На рисовые поля съехалось едва ли не всё племя, за исключением Ван Цзитао, несправедливо обиженного судьбой. В лучах заката группа людей болтала, словно стая птиц у водопоя, разбрасывая рисовую рассаду на простор поля.— Наставник, ваш метод так прост, не правда ли? — голос Чень Сяо звучал с ноткой восхищения. — Это не пересадка рассады, это же просто как посеять фасоль, только получится целая армия! — Хэ Цзинь, с присущим ему оптимизмом, разыграл воображаемую картину. — Ха-ха, тогда мы — боги! — Хуан Лэй, словно ветеран, рассмеялся звонким хохотом. — Кстати, о богах, а как, по-вашему, интернет-пользователи прозвали Сяочэня? Угадайте, как? — Хэ Цзинь создавал интригу, словно заводил часовой механизм. — Байсянь! — выпалил Чень Сяо, едва заметив вопрос, а его щеки, словно распустившиеся маки, покраснели. Группа участников сдержать улыбки не смогла — все взгляды устремились на Чень Сяо. — Сяосяо, похоже, ты неравнодушен к Сяочэню, — заметил наставник Хэ, хитрый огонёк блистал в его глазах. Чень Сяо, словно загнанный в угол зверёк, попытался оправдаться:— Я... я тоже случайно увидел... Заметив смущение Чень Сяо, Реба ощутила, что время пришло. — Хорошо, хорошо, давайте все скорее закончим, чтобы мы могли пойти и отдохнуть! — Хуан Лэй выступил в роли миротворца, пытающегося сгладить острые углы. Спустя мгновение, небольшое поле уже было усыпано рассадой. — Закончили! — провозгласил Хэ Цзинь победный марш. — На сегодня всё~~ — Хуан Лэй добавмил с усталым вздохом, словно отмечая конец длинного путешествия. — Домой, домой! — все единогласно приняли решение. Но, вернувшись в свой грибной домик, участники обнаружили, что Ван Цзитао исчез. — Режиссёр, а где сейчас наш участник? — Хэ Цзинь, словно любопытный ребёнок, поинтересовался у сидевшего рядом пухлого режиссера. — Ван Цзитао только что сказал, что неважно себя чувствует, и на время покинул программу. — режиссёр, с лёгкой улыбкой, раскрыл карты. Участники, сдержать улыбки не смогли. Если бы это не была прямая трансляция, они бы захохотали в голос. Поведение Ван Цзитао на этом шоу сильно разозлило его агентство. Его эмоциональный интеллект оказался на дне. Если он продолжит оскорблять всех на шоу, то может потерять всех своих фанатов. Поэтому агентство, представляющее его, заставило его притвориться больным и уйти. Без него вся программа заиграла новыми красками. Атмосфера оказалась гораздо более дружелюбной, время от времени раздавался смех.Хуан Лэй взял на себя ответственность за ужин. Несмотря на "божественные кулинарные способности" Бай Чэня, он не хотел готовить, понимая, что если готовится в первый раз, то больше не сможет выйти из кухни. Утром, когда он готовил завтрак, это ясно показали. Из-за того куриного супчика Оуян самовольно стала его ученицей... К тому же, кулинарные способности Хуан Лэя и впрямь были хороши, вполне сгодится. Все ждали, пока Хуан Лэй выставит все блюда на стол.— Приступим!! — Хэ Цзинь едва успел договорить, как все уже начали трапезу. — Наставник Хэ, поспешите, а то потом ничего не останется, — Хуан Лэй улыбнулся, словно хитрый лис. Все сегодня очень много работали, и в обед наелись не досыта. К тому же, сейчас уже было довольно поздно, так что все были очень голодны. — Отрыжкааа~~ — Оуян Нана с удовольствием протянула звук.— Наби, ешь потихоньку и не подавись. — Хэ Цзинь отнесся ко все своим подопечным с теплотой.— Мне воды. — Оуян Нана похлопала себя по начинающей округляться груди и сказала чуть смущаясь.— Я весь в мыле! Наша вода только что закипела, она ещё горячая! — Хуан Лэй поспешил ответить, словно настоящий джентльмен. Затем он сразу же взглянул на режиссёра:— Режиссёр, у вас есть вода? Дайте нам побыстрее! — — Есть! Полевая помощь! Принесите мне воды! — прокричал

пухлый режиссёр. Потом кто-то немедленно принёс маленькую бутылку воды. Режиссёр дал ближайшему стоящему Бай Чэню воду и сказал:— Бутылка воды стоит 20 юаней! Услышав цену, все удивленно взглянули на пухлого режиссера. "Толстый режиссер, твоя съемочная группа с ума сошла из-за денег?!" Хуан Лэй уставился на толстого режиссера. "Ты дал нам всего сто юаней! А это стоимость целого выпуска! Сейчас ты платишь только 20 за бутылку воды, да еще и маленькую. Разве ты не боишься, что тебя найдет управление по ценообразованию?!""Вчера я видел, как толстый режиссер плакал, слушая песню Сяочэня. Я испугался, подумал, что он исправился, но не ожидал, что он все еще такой плохой....." Хэ Цзюн смотрел на толстого режиссера с разбитым сердцем. Когда толстый режиссер услышал слова учителя Хэ, он, кажется, почувствовал угрызения совести и сказал: "Тогда снизим цену до 18!"Все: "....""Твою сестру! Хуан Лэй не сдержался, снял обувь и бросил ее в толстого режиссера. Толстый режиссер поспешно увернулся и сказал: "10 юаней! Меньше не могу!""Наби, боюсь, мы не можем позволить себе эту воду. Как насчет того, чтобы выпить немного супа и обойтись этим. Хэ Цзюн сказал: "Вообще-то, я тоже хочу пить"". "Я тоже....." - тут же сказала Чжоу Цзецюн.Бай Чэнь не мог не посмотреть на остальных в этот момент. Казалось, им немного хотелось пить. Дело в том, что ему тоже немного хотелось пить. Поэтому Бай Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на всех, и спросил: "Что вы хотите выпить? Йогурт или сок?""Мастер, я хочу сок!""Брат Бай Чэнь, я хочу йогурт!" "Я тоже хочу йогурт!"Получив ответ, Бай Чэнь посмотрел на толстого режиссера и сказал: "Толстый режиссер, мы не хотим маленькую бутылку воды. Давайте заменим ее на большую бутылку воды, две бутылки йогурта и две бутылки сока!""Большая бутылка воды стоит 20, две бутылки йогурта - 40, а две бутылки сока - 40! Ровно 100! Вы уверены, что хотите ее обменять?" Толстый режиссер быстро посчитал, как денежный маньяк. "Сяочэнь, ладно, у нас всего 100, или просто купим ту бутылку воды." Учитель Хэ сказал с некоторой неохотой. "Хорошо. Бай Чэнь улыбнулся Хэ Цзюну. Хэ Цзюн, похоже, почувствовал, что у Бай Чэня есть другой ход, поэтому он перестал говорить. Затем Бай Чэнь посмотрел на толстого режиссера и сказал: "Принеси все сюда!""Вы уверены?" Толстый режиссер посмотрел на Хэ Цзюна и Хуан Лэя для окончательного подтверждения. "Давай быстрее." Хуан Лэй разозлился, увидев толстого режиссера. Получив подтверждение, полевой ассистент немедленно принес йогурт, сок и воду из отдела материально-технического обеспечения. "Отдайте, много всего!" Толстый режиссер сказал, передавая все Бай Чэню. Бай Чэнь передал все напитки Оуян Нана и другим. В этот момент раздался громкий голос толстого режиссера. "Деньги! 100! Бай Чэнь обернулся, удивленно посмотрел на него и спросил: "Какие деньги?""Сколько ты только что купил напитков и воды?" - серьезно спросил толстый режиссер. "Режиссер, не запугивайте меня. — Я дал вам напитки и воду в обмен на воду! — Бай Чэнь выпрямился, слова его звучали твердо, как удар молота по наковальне. — Нет, та бутылка воды принадлежит нам! Вы мне тоже не дали денег! — завопил режиссер, лицо его покраснело от ярости, как спелый помидор. — Мы не пили воду, так почему мы должны платить? — спокойно ответил Бай Чэнь. Его глаза блестели, как аметисты, и взгляд его был спокоен, как гладь озера в безветренный день. В этот момент толстый режиссер, обычно неумолимый и властный, растерялся под гнетом спокойствия Бай Чэня. Он беспомощно посмотрел на заместителя директора и ассистента, которые стояли рядом.— Получается так, да? — пробормотал заместитель директора, глядя на режиссера с нескрываемым беспокойством. — Похоже, не так... — неуверенно прошептал ассистент, прикрывая глаза, будто укрываясь от неумолимой правды. В этот момент старая лиса Хуан Лей, уловив смятение в глазах режиссеров, немедленно бросился на подмогу, словно бесстрашный рыцарь, защищающий свою королеву. — Что случилось? Мы не пили воду, почему мы должны платить за нее! — фыркнул он, глаза его сверкали хитростью. — Тогда вы не заплатили за свои напитки! — сделал резкий выпад заместитель директора, голос его звучал как удар кнута. — Мы обменяли напитки на воду! Какие деньги нужно дать? — Хэ Цзюн, словно вторя Бай Чэню, подхватил его слова с такой же уверенностью и спокойствием. Оба режиссера молчали, разинув рты от неожиданности. Их лица покраснели от стыда, как спелые вишни. В

это же время зрители, смотрящие прямую трансляцию, раздались в громком смехе.— 2333, съемочная группа была ошеломлена!! — прокричал один из зрителей, голос его срывался от смеха. — Это так смешно, эта рутина такая забавная! — писал другой. — Мой Бай Сянь такой очаровательный! Даже если он такой красивый и хорошо поет, он все еще такой интересный! — выкрикивала восторженная поклонница.Бай Сянь действительно не укладывался в рамки привычных представлений. Он был как дикая роза, растущая в непроходимых джунглях, ее красоту можно было оценить только сблизившись с ней. — Добавляй мне в дом каждый день понемногу белого порошка! — сказал один из зрителей в чате, имея в виду, что Бай Сянь так ему нравится, что он готов даже влюбиться в него.— ... — молчали все остальные. Солнце, подобно объятому пламенем исполину, клонилось к горизонту, окрашивая рисовые поля в багряные тона. Юная Реба, бесстрашная, как ветер, уже мчалась к наставнику, не дожидаясь ничьих команд. За ней, словно прилив, неумолимо накатывала Оуян Нана. — Сяосяо, может, и нам с тобой пойти? — голос Чжоу Цзецюн, тихий, как шепот осеннего ветра, пронесся над полем. Но Чень Сяо, погруженный в свои мысли, как в бездонную пропасть, не ответил. — Сяосяо уже ушёл... — Хэ Цзинь, словно искусный игрок, обнажил свои карты, с лёгкой, загадочной улыбкой. Охваченная любопытством, Чжоу Цзецюн поспешила за остальными. Хэ Цзинь и Хуан Лэй шли следом, словно два верных спутника, жаждущие разгадать тайну. Они слышали о методе посева "броском семян", но только сегодня могли прикоснуться к этому чуду. На рисовые поля съехалось едва ли не все племя, за исключением Ван Цзитао, несправедливо обиженного судьбой. В лучах заката группа людей болтала, словно стая птиц у водопоя, разбрасывая рисовую рассаду по простору поля. — Наставник, ваш метод так прост, не правда ли? — голос Чень Сяо звучал с ноткой восхищения, словно ребёнок, впервые увидевший волшебство. — Это не пересадка рассады, это же просто как посеять фасоль, только получится целая армия! — Хэ Цзинь, с присущим ему оптимизмом, рисовал воображаемую картину, словно художник, воплощающий мечту на холсте. — Ха-ха, тогда мы — боги! — Хуан Лэй, словно ветеран, рассмеялся звонким хохотом, как раскаты грома после летнего ливня. — Кстати, о богах, а как, по-вашему, интернет-пользователи прозвали Сяочэня? Угадайте, как? — Хэ Цзинь, словно заводил часовой механизм, создавал интригу, заставляя всех замереть в ожидании. — Байсянь! — выпалил Чень Сяо, едва заметив вопрос, его щеки, словно распустившиеся маки, покраснели. Группа участников сдержать улыбки не смогла — все взгляды устремились на Чень Сяо, словно лучи солнца, согревающие холодную землю. — Сяосяо, похоже, ты неравнодушен к Сяочэню, — заметил наставник Хэ, хитрый огонёк блистал в его глазах, словно звездочка, заблудившаяся в ночном небе. Чень Сяо, словно загнанный в угол зверёк, попытался оправдаться: — Я... я тоже случайно увидел... Заметив смущение Чень Сяо, Реба ощутила, что время пришло. — Хорошо, хорошо, давайте все скорее закончим, чтобы мы могли пойти и отдохнуть! — Хуан Лэй выступил в роли миротворца, пытающегося сгладить острые углы, словно лучик света, рассекающий тьму. Спустя мгновение, небольшое поле уже было усыпано рассадой, словно звёздное небо, усеянное бриллиантами. — Закончили! — провозгласил Хэ Цзинь победный марш, словно генерал, ведущий свою армию к победе. — На сегодня всё~~ — Хуан Лэй добавил с усталым вздохом, словно отмечая конец длинного путешествия, как путешественник, возвращающийся домой. — Домой, домой! — все единогласно приняли решение, словно птицы, возвращающиеся в своё гнездо. Но, вернувшись в свой грибной домик, участники обнаружили, что Ван Цзитао исчез. — Режиссёр, а где сейчас наш участник? — Хэ Цзинь, словно любопытный ребёнок, поинтересовался у сидевшего рядом пухлого режиссера. — Ван Цзитао только что сказал, что неважно себя чувствует, и на время покинул программу. — режиссёр, с лёгкой улыбкой, раскрыл карты, словно фокусник, показывающий свой секрет. Участники, сдержать улыбки не смогли. Если бы это не была прямая трансляция, они бы захохотали в голос, словно дети, играющие в прятки. Поведение Ван Цзитао на этом шоу сильно разозлило его агентство. Ему повезло, что его эмоциональный интеллект оказался на дне. Если бы он продолжил оскорблять всех на шоу, то мог потерять всех своих фанатов. Поэтому агентство, представляющее его, заставило его притвориться

больным и уйти. Без него вся программа заиграла новыми красками. Атмосфера оказалась гораздо более дружелюбной, время от времени раздавался смех, словно звон колокольчиков, вестник радости. Хуан Лэй взял на себя ответственность за ужин. Несмотря на "божественные кулинарные способности" Бай Чэня, он не хотел готовить, понимая, что если готовится в первый раз, то больше не сможет выйти из кухни. Утром, когда он готовил завтрак, это ясно показали. Из-за того куриного супчика Оуян самовольно стала его ученицей… К тому же, кулинарные способности Хуан Лэя и впрямь были хороши, вполне сгодится. Все ждали, пока Хуан Лэй выставит все блюда на стол. — Приступим!! — Хэ Цзинь едва успел договорить, как все уже начали трапезу, словно голодные волки, набросившиеся на добычу. — Наставник Хэ, поспешите, а то потом ничего не останется, — Хуан Лэй улыбнулся, словно хитрый лис. Все сегодня очень много работали, и в обед наелись не досыта. К тому же, сейчас уже было довольно поздно, так что все были очень голодны.— Отрыжкааа~~ — Оуян Нана с удовольствием протянула звук, словно кошка, мурлыкающая от удовольствия. — Наби, ешь потихоньку и не подавись. — Хэ Цзинь отнесся ко все своим подопечным с теплотой, словно отец, заботящийся о своих детях. — Мне воды. — Оуян Нана похлопала себя по начинающей округляться груди и сказала чуть смущаясь. — Я весь в мыле! Наша вода только что закипела, она ещё горячая! — Хуан Лэй поспешил ответить, словно настоящий джентльмен. Затем он сразу же взглянул на режиссёра: — Режиссёр, у вас есть вода? Дайте нам побыстрее! — — Есть! Полевая помощь! Принесите мне воды! — прокричал пухлый режиссёр. Потом кто-то немедленно принёс маленькую бутылку воды. Режиссёр дал ближайшему стоящему Бай Чэню воду и сказал: — Бутылка воды стоит 20 юаней! Услышав цену, все удивленно взглянули на пухлого режиссера. "Толстый режиссер, твоя съемочная группа с ума сошла из-за денег?!" Хуан Лэй уставился на толстого режиссера. "Ты дал нам всего сто юаней! А это стоимость целого выпуска! Сейчас ты платишь только 20 за бутылку воды, да еще и маленькую. Разве ты не боишься, что тебя найдет управление по ценообразованию?!" "Вчера я видел, как толстый режиссер плакал, слушая песню Сяочэня. Я испугался, подумал, что он исправился, но не ожидал, что он все еще такой плохой……" Хэ Цзюн смотрел на толстого режиссера с разбитым сердцем. Когда толстый режиссер услышал слова учителя Хэ, он, кажется, почувствовал угрызения совести и сказал: "Тогда снизим цену до 18!" Все: "……"" "Твою сестру! Хуан Лэй не сдержался, снял обувь и бросил ее в толстого режиссера. Толстый режиссер поспешно увернулся и сказал: "10 юаней! Меньше не могу!"""Наби, боюсь, мы не можем позволить себе эту воду. Как насчет того, чтобы выпить немного супа и обойтись этим. Хэ Цзюн сказал: "Вообще-то, я тоже хочу пить"". "Я тоже……" - тут же сказала Чжоу Цзецюн. Бай Чэнь не мог не посмотреть на остальных в этот момент. Казалось, им немного хотелось пить. Дело в том, что ему тоже немного хотелось пить. Поэтому Бай Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на всех, и спросил: "Что вы хотите выпить? Йогурт или сок?""""Мастер, я хочу сок!""""Брат Бай Чэнь, я хочу йогурт!" "Я тоже хочу йогурт!"Получив ответ, Бай Чэнь посмотрел на толстого режиссера и сказал: "Толстый режиссер, мы не хотим маленькую бутылку воды. Давайте заменим ее на большую бутылку воды, две бутылки йогурта и две бутылки сока!""""Большая бутылка воды стоит 20, две бутылки йогурта - 40, а две бутылки сока - 40! Ровно 100! Вы уверены, что хотите ее обменять?" Толстый режиссер быстро посчитал, как денежный маньяк. "Сяочэнь, ладно, у нас всего 100, или просто купим ту бутылку воды." Учитель Хэ сказал с некоторой неохотой."Хорошо. Бай Чэнь улыбнулся Хэ Цзюну.Хэ Цзюн, словно почувствовав внутреннюю силу Бай Чэня, умолк. Бай Чэнь же, обратив свой взгляд к режиссеру, чье тело напоминало переполненную бочку, бросил: "— Принеси все сюда!"Толстый режиссер, глядя на Хэ Цзюна и Хуан Лэя, неуверенно проговорил: "— Вы уверены?"— Давай быстрее, — рявкнул Хуан Лэй, его гнев разгорался, как лесной пожар. Получив утвердительный кивок, полевой ассистент, подобно ловкому ловцу, моментально доставил йогурты, соки и воду из отдела материально-технического обеспечения. — Отдай все, много всего! — скомандовал режиссер, передавая содержимое Бай Чэню. Бай Чэнь, с грацией танцора, раздал напитки Оуян Нана и остальным. Внезапно, подобно раскату грома, раздался голос режиссера: "— Деньги! 100!"Бай Чэнь,

застигнутый врасплох, удивленно посмотрел на режиссера: "— Какие деньги?"— Сколько ты только что купил напитков и воды? — серьезно спросил режиссер.— Режиссер, не запугивайте меня, — Бай Чэнь, словно горная скала, уверенно отпарировал, — Я дал вам напитки и воду, в обмен на воду!— Нет, та бутылка воды - наша! Вы мне тоже не дали денег! — прокричал режиссер, лицо его покраснело, подобно спелому помидору, от ярости.— Мы не пили воды, так почему мы должны платить? — спокойно ответил Бай Чэнь. Его глаза, как два аметиста, блестели, а взгляд был спокоен, как гладь озера в безветренный день. В этот момент, толстый режиссер, обычно неумолимый, как тиран, растерялся под напором спокойствия Бай Чэня. Он беспомощно посмотрел на заместителя директора и ассистента, которые стояли рядом.— Получается так, да? — пробормотал замдиректора, глядя на режиссера с явным беспокойством. — Похоже, не так… — неуверенно прошептал ассистент, прикрывая глаза, как будто отгораживаясь от неумолимой правды. В этот момент, старая лиса Хуан Лэй, уловив смятение в глазах режиссеров, бросился вперед, словно бесстрашный рыцарь, защищая свою королеву.— Что случилось? Мы не пили воды, почему мы должны платить за нее! — фыркнул он, глаза его сверкали хитростью.— Тогда вы не заплатили за свои напитки! — резко парировал заместитель директора, его голос звучал, как удар кнута.— Мы обменяли напитки на воду! Какие деньги нужно дать? — Хэ Цзюн, словно вторя Бай Чэню, подхватил его слова с такой же уверенностью и спокойствием.Оба режиссера молчали, разинув рты от неожиданности. Их лица покраснели от стыда, как спелые вишни. В это же время, зрители, смотрящие прямую трансляцию, раздались в громком смехе.— 2333, съемочная группа была ошеломлена!! — прокричал один из зрителей, голос его срывался от смеха. — Это так смешно, эта рутина такая забавная! — писал другой. — Мой Бай Сянь такой очаровательный! Даже если он такой красивый и хорошо поет, он все еще такой интересный! — выкрикивала восторженная поклонница.Бай Сянь действительно не укладывался в рамки привычных представлений. Он был как дикая роза, растущая в непроходимых джунглях, ее красоту можно было оценить только сблизившись с ней. — Добавляй мне в дом каждый день понемногу белого порошка! — сказал один из зрителей в чате, имея в виду, что Бай Сянь так ему нравится, что он готов даже влюбиться в него.— … — молчали все остальные.

http://tl.rulate.ru/book/108675/4026617